

МЕТАЛЛУРГИ, ЗА ПАРТЫ!

ЗНАНИЯ НЕОБХОДИМЫ КАЖДОМУ

Пятьдесят лет. Непустячная цифра для возраста людей. Для развития нового государства — можно сказать, незначительная.

Это объясняет наши упущения. Прделана колоссальная работа, но сколько впереди еще нерешенных задач! Вот и теперь мы бьемся над одной из таких проблем — добиваемся, чтобы каждый гражданин нашей страны, достигший совершеннолетия, завершил как минимум программу восьмилетнего образования. Для новых поколений — это несложно. А как быть с теми, кому помешала учиться война и послевоенные трудности, кого смущает возраст и обремененность семьей.

Не так-то это легко — решиться сделать первый шаг к знаниям. У некоторых с того дня, когда они в последний раз сидели за партой, прошел не один десяток лет. И приходится порой не восстанавливать усвоенное прежде, а начинать, что называется, с азав.

Это в свою очередь тоже отпугивает людей от прохождения общеобразовательного курса. Однако постепенно сотни металлургов нашего комбината находят в себе мужество возобновить учебу. И не расквашиваются.

Такие чувства, вероятно, обуревали металлургов тт. Беляева и Савицкого, недавно получивших дипломы инженеров, десятки других работников комбината, которые начали учебу в школах рабочей молодежи, техникумах, институте уже «в возрасте» и завершили ее. Иной подумает, что эти люди плохо воспринимали знания, и преподаватели делали им поблажки. Ничего подобного. Многие учителя не раз утверждали, что более усидчивых и старательных учеников, чем люди старшего поколения, в школах рабочей молодежи среди млад-

ших по возрасту не найдешь.

Пожалуй, хорошие результаты на фронте учебы не менее самоотверженный поступок, чем трудовая победа. Почему же мы на все голоса и всеми средствами прославляем передовиков производства и умалчиваем о передовиках учебы, о тех, кто доказывает, что возрастные барьеры, семейные трудности в учебе преодолимы? Не слишком ли узко понимаем мы призыв Владимира Ильича Ленина агитировать фактами за социалистическую систему, — а применимо к нашему времени — и за коммунистическую формацию.

Вне сомнения, мы еще раз становим свидетелями большой силы убеждения примером, когда в цехах, на территории комбината, на улицах города увидим стенды, плакаты с портретами не только героев труда, но и героев учебы!

Может быть, оттого старания командиров производства, руководителей общественных организаций комбината вовлекать в учебу рабочих не приносят желаемого результата, что мы пока не решимся направить нашу пропаганду по этому руслу.

А кое-кто из административных работников, руководителей общественных организаций усугубляют положение с набором учащихся в учебные учреждения, до сих пор не составив списки работников, не имеющих восьмилетнего образования.

В полном неведении о том, какое образование у молодых рабочих цеха и кто из них в этом году будет учиться, некоторые секретари комсомольских организаций. На недавней оперативке в комитете комсомола комбината выяснилось, что из десяти присут-

ствующих на этом совещании вожаков комсомола только двое или трое изучили образовательный ценз работников своих цехов.

Эта апатия вредит большому делу, сводит на нет старания наиболее энергичных активистов комбината пробудить у той части металлургов, кто не может похвастаться образованием, интерес к знаниям.

Наряду с пропагандистской деятельностью, которую должно развивать не ради «птички» в протоколе, а с большой силой убежденности, целеустремленно, необходимо наладить строгий контроль за тем, чтобы все льготы, распространяемые на тех, кто добросовестно учится, представлялись неукоснительно, чтобы не было случаев ущемления рабочих в их правах.

Знание — основное оружие воспитания людей. Об этом нельзя забывать.

В. ПЕТРЕНКО.

ПРОБЛЕМА РАЗРЕШИМА

Приказами людей не привлечешь к учебе. Только мерами убеждения, постоянного контроля можно чего-нибудь добиться. И мы делаем все от нас зависящее, чтобы увеличить число обучающихся в школах рабочей молодежи, школе мастеров, техникуме, уменьшить отсев наших работников из этих учебных заведений.

А для того, чтобы каждый, кто должен продолжить учебу или уже учится, был перед глазами, необходимо быть знакомым с образовательным цензом коллектива. Такие списки у нас существуют. Из них ответственные за учебу знают, на каком участке цеха каждый из работников трудится, какой разряд имеет, сколько классов окончил, в каком учебном заведении собирается продолжать образование, здесь же указан и возраст работников.

Разговор о том, что нужно продолжать учебу, чтобы иметь перспективу дальнейшего продвижения по службе, начинается, как говорится, у порога нашего цеха — в общественном отделе кадров, перед активом которого каждый вновь поступающий предстает прежде, чем получить звание рабочего нашего цеха. В дальнейшем роль агитаторов берут на себя бригадиры, начальники отделов и смен, руководители цеха и общественных организаций. Для этого пользуются любой представившейся возможностью, во время собраний, обеденного перерыва, оперативки и индивидуально беседуя с рабочими.

Тщательный контроль осуществляется за теми, кто учится. Стоит лишь кому-либо из рабочих не явиться на уроки, как на следующий день уже об этом его поступке знают все в цехе.

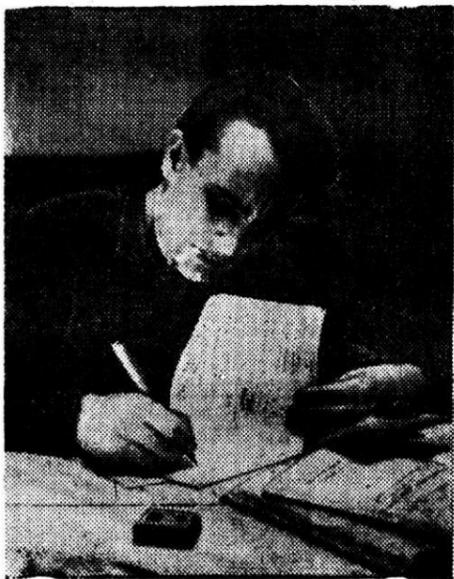
В цехе и в комитете комсомола полную картину дел в школах и других учебных заведениях дают специальные стенды — так называемые экраны успеваемости. Около них всегда собирается много рабочих и тем, кто получил плохую оценку по тому или иному предмету, приходится краснеть — их буквально забрасывают язвительными замечаниями.

Мало того, прогульщикам в учебе предстоит еще предстать перед комиссией, ответственной за учебу, а если этот рабочий — комсомолец, то и объяснять свое поведение на бюро комсомольской организации. А примерным ученикам выносятся приказом начальника цеха благодарности.

Трудно порой убедить рабочих начать учебу, особенно тяжело на подъем рабочие с большим пробелом в учебе. Они рассуждают так: мол, годы ушли. Где уж теперь учиться. До пенсии будем тянуть неучеными.

Возражая против таких доводов, мы обычно приводим в пример бригадира слесарей В. Лобзева, который несколько лет тому назад, имея всего лишь пять классов, в два года осилил программу остальных трех классов и сейчас учится в техникуме, хотя возраст его приближается к пятидесяти.

В настоящий момент более двухсот работников цеха учится в различных учебных заведениях. Задача — приобщить к знаниям оставшуюся часть наших людей. Их немало. Все средства пропаганды мы используем, чтобы разрушить их колебания. Пока путевки в школы и техникумы выданы 80 работникам цеха, надеемся намного увеличить это число. **Н. КОСИЧЕНКО, секретарь комсомольской организации основного механического цеха.**

Трудная задача. Фотоэтиюд В. Дубинина.

ДЕЛО ЗА ВАМИ, КОМСОМОЛЬЦЫ!

Убеждена, что без индивидуальной работы трудно достичь наибольшего эффекта в вовлечении металлургов в учебу.

И тут должны сказать свое веское слово комсомольцы. Ведь в их традициях оперативно решать насущные задачи государства. А одна из таких проблем сегодня — полное восьмилетнее образование.

Каждому комсомольцу надлежит считать своим боевым поручением направление молодежи на учебу. Пока эта деятельность, видимо, не развивается в полной мере.

Об этом можно судить по данным, которые получены нами из прикрепленных к нашей школе цехов. В листопрокатном цехе, например, не имеет

восьмилетнего образования около 200 рабочих, в общепите комбината — такое же количество, а в цехе ремонта промышленных печей — 400 человек.

Этого числа нуждающихся в пополнении образования хватило бы с излишком на два учебных года, но до сих пор не поступило ни одного заявления. Хотя в мае по решению бюро городского комитета партии и парткома комбината набор учащихся в школы рабочей молодежи должен быть уже закончен.

Возникают те же симптомы, что и в предыдущие учебные годы, когда лишь в конце лета полностью классы заполняются учащимися.

Е. ОСТАПЕНКО, директор ЦРМ № 6.

Общими силами

Мы знаем, кому следует учиться. Из сортопрокатного, копрового, электроремонтного, основного механического цехов, мартеновского производства нами получены списки работников, не имеющих восьмилетнего образования. Но что толку — никого из этих людей мы не видели. С кем нам разговаривать, кого убеждать в необходимости продолжать учебу? Да, наши учителя в любое время по первой надобности приходят на комбинат. Но что они могут сделать одни, не

зная ни людей, ни расположения участков цеха... Вы представляете, сколько это времени заняло бы, если бы они задались целью побеседовать с каждым из рабочих, кто имеет пробел в образовании?

Ясно, что более разумно собрать их всех в одной аудитории и поговорить начистоту. Но такой возможности не представляется. Когда мы предложили секретарию партийной организации обжимного цеха это сделать, он ответил, что цех разрозненный и собрать рабо-

чих нельзя. Не знаю специфики производства обжимного цеха, но думаю, что это просто отговорка. Если нельзя собрать сразу всех рабочих для разговора на предложенную нами тему, то это можно организовать до начала каждой смены или в конце ее.

К сожалению, нас не приглашают на такие собрания рабочих. А ведь в содружестве было бы легче воздействовать на тех, кто упорно открендевается от учебы.

А. ШТОКАЛО, заведующая учебной частью школы № 1.

УЧИТЬСЯ ВСЕГДА ПРИГОДИТСЯ

Многие в цехе работают и учатся. И все же какое-то число наших людей не имеет восьмилетнего и среднего образования. Скажу прямо — не всегда удается некоторых из них убедить в необходимости продолжать учебу. Одни ссылаются на возраст, хотя он и к тридцати еще не приблизился, другие на многочисленную семью, третьи (их единицы) стремятся извлечь какую-то выгоду. На предложение идти учиться спрашивают: а квартиру дадите?

Конечно не легко наверстывать упущенное, в особенности, когда этот пробел в учебе достаточно большой, когда в семье двое или трое детей, которым необходимо внимание родителей.

Но все эти трудности мало-помалу отходят на задний план по мере того, как втягиваешься в учебу. Это доказано на примере работников нашего и других цехов комбината, которые посещают или уже окончили школу рабочей молодежи, продолжают учебу в институте.

Не буду перечислять их. Скажу только, что большинство командиров производства на комбинате добрым словом помнят учителей заочных и вечерних школ обучения.

Это здесь они почерпнули упорство в достижении цели, стремление к знаниям.

Об этом мы рассказываем молодым рабочим, стараюсь пробудить в них жажду к знаниям.

И самый веский довод приберегаем к концу беседы. Никаких перспектив на продвижение по службе нет у тех, кто упорно не желает учиться. Получил четвертый или пятый разряд — не расчитывай до конца жизни на повышение, если не переменишь точку зрения на учебу. И, наоборот, тем, кто сочетает работу с учебой, — максимум внимания. Даже если этот человек имеет небольшой стаж работы.

Вот, например, электрик Михаил Плешков. Недавно работает он у нас. Но как не пойти ему навстречу, если он учится в инсти-

туте. И жена его недавно получила диплом, свидетельствующий об окончании педагогического института.

Вскоре Плешков переселится из тесной комнаты в благоустроенную комнату в новом квартале Правобережья.

Такое же предпочтение мы отдали электрику слябинга Н. Негодяеву, студенту горнометаллургического института. Он получил квартиру.

Не скрою — очень трудно приходится руководителям листопрокатного цеха № 4 с увеличением числа учащихся. Ведь тем, кто учится, предоставляются дополнительные выходные дни, а это создает весьма затруднительное положение на производстве. Тем не менее все от бригадира до начальника цеха на каждом собрании, оперативке, в личных беседах напутствуют на учебу рабочих с малым образованием.

И. МАЛОФЕЕВ, председатель цехкома листопрокатного цеха № 4.